

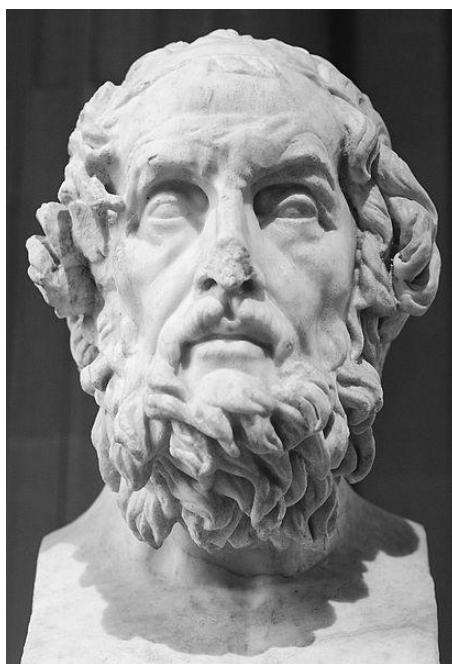
Путенихин В.П. В сердце Евразии (природа Урало-Поволжья в известиях древних писателей, ученых и путешественников). – Уфа: Китап, 2013. – 280 с. (Гомер – с. 11-15).

ГОМЕР

(древнегреческий поэт-сказитель; VIII в. до н.э.).

Первые известия о стране северных кочевников и Гиперборее

Время жизни и творчества Гомера, величайшего поэта древности и, по общему признанию, основателя европейской классической литературы, до сих пор точно не установлено (наиболее вероятный срок – середина VIII в. до н.э.).

Гомер – древнейший «землеписатель»

Слепой поэт Гомер родился, как предполагается, на малоазийском побережье Греции (в каком городе – неизвестно), где спустя столетие, на рубеже VII-VI вв. до н.э., возникнет знаменитая милетская (ионийская) школа философии. Многие античные и более поздние исследователи признают, что у

истоков древнегреческой географии стоит не кто иной, как Гомер, хотя к числу географов его отнести, конечно, нельзя. Во всяком случае, о географических познаниях греков в так называемый «героический период» греческой истории (от сотворения мира до XII-XI вв. до н.э.) и вплоть до VIII-VII вв. до н.э. нам известно, главным образом, по сочинениям Гомера.

Гомеру принадлежит первое, яркое и образное, описание географического «круга Земли», возможно, сделанное под впечатлением какой-то древней, несохранившейся карты мира. Наиболее точны в сочинениях Гомера географические представления о ближайших окрестностях Греции (это относится, в первую очередь, к «Илиаде»), что же касается отдаленных стран (преимущественно описанных в «Одиссее») – то сведения его туманны и полуполюгендарны. И, тем не менее, здесь мы находим первые, хотя и краткие известия о северных странах (*извл. 1, 2, 3, 8*), расположенных на «Стороне ночи» и населенных кочевыми племенами «доителей кобылиц» гиппомолгов (гиппемолгов), «питающихся молоком» галактофагов, «ни в чем не нуждающихся» абиев. В последующей античной исторической традиции эти племена неизменно отождествляются с кочевниками Восточной Европы и Северной Азии, в первую очередь, со скифами.

Есть мнение, что уже и Гомер под именем галактофагов и гиппемолгов подразумевал причерноморских скифов, но это маловероятно. Скифы (саки) впервые упоминаются в клинописных ассирийских надписях, датированных 70-ми годами VII в. до н.э. под названием «ашкуза» («ишкуза»). К этому же периоду относятся и сведения о скифах, сообщаемые Гесиодом, Аристеом, Проконнеским и Алкманом. Видимо, в гомеровских кочевниках (наименования которых, исключая мизийцев, скорее всего, являются образными литературными эпитетами) следует видеть предшественников скифов.

Профессор М.С. Боднарский в 1953 г. реконструировал карту обитаемой Земли по представлениям Гомера, из которой видно, что пространственное взаиморасположение северных народов совершенно не было известно Гомеру.

Так, киммерийцы, в действительности жившие в Северном Причерноморье, т.е. к северо-востоку от Греции, показаны у него на крайнем западе (близ преисподней – царства мертвых бога Аида). На севере, со «Стороны ночи», Боднарский обозначил тянущиеся в широтном направлении Рипейские (в латинской и современной транскрипции – Рифейские) горы. Однако, для этого, как нам кажется, нет документальных оснований: понятие «Рипеи» («Рифеи») появилось позднее. Однако Гомер знает и впервые упоминает о гиперборейцах, обитающих «за северным ветром Бореем», т.е. на северном краю света (*извл. 4, 5, 9*). Мифический народ блаженных гиперборейцев в последующей географической традиции прочно связывается с Рифейскими горами, как живущий «по ту сторону» этих гор. Сами Рифейские горы, длительное время не имевшие иной локализации, кроме как «расположенные на дальнем севере», по мере развития географии все более и более сдвигаются к северо-востоку и начинают соотноситься с Уралом. Иногда, кстати, Рифейские горы в описаниях и на картах заменяются на «Гиперборейские горы» или дополняются ими. Например, у Птолемея они обозначены как две соседствующие горные цепи. Циклопы Гомера, как предположил еще Страбон, могут быть сопоставлены с «одноглазыми аримаспами» Аристея Проконнесского (*извл. 5*), а аримасы, согласно античным авторам, опять же жили у Рифейских гор.

Если говорить о Гиперборее, то именно с Гомера берет начало «противоестественная» мифологическая концепция об этой благодатной по климату и плодородной «за-северной» стране и обитающем там счастливым, не знающем печали и раздора народе (другое мнение – лишь у Аристея Проконнесского). Миф этот оказался настолько живучим, что цитировался и повторялся в разных интерпретациях многими авторами на всем протяжении истории вплоть до современности. Его отголоски мы находим, кстати, в научно-фантастическом романе Владимира Обручева «Земля Санникова».

Конечно, не приходится говорить о каких-то подробностях в описании природы северных стран у Гомера, но все-таки общее представление об этом

регионе у него получить можно. Северные области, по словам Гомера, всегда окутаны холодным туманом и облаками.

Густые туманы и облака, согласно Гомеру, окутывают северные страны (вверху – хребет Северный Крак, внизу р. Бол. Инзер, Белорецкий район РБ).
Фото В.П. Путенихина

В той части «Одиссеи», где путешественники посещают страну лестригонов (*извл. 6*), речь идет, как предполагается, о северных «белых ночах». В эпизоде о киммерийцах, по нашему мнению, отражены даже смутные представления о длинной (многомесячной) полярной ночи (*извл. 8*). Интересно описание располагающейся на краю света, у входа в царство мертвых, «Персефониной рощи» (Персефона – владычица мертвых, жена Аида): образована она ивами (*Salix L.*) и черными тополями (возможно, *Populus nigra L.*), произрастающими, как и положено этим представителям семейства ивовых, на низких влажных местах (*извл. 7*). Хотя и с большой натяжкой, мы позволим себе считать данный фрагмент первым известием о флоре Северной Евразии.

Старый 800-летний тополь

Перечитывая «Илиаду» и «Одиссею», я, к своему изумлению, обнаружил вот что. Ни у одного античного автора, за исключением профессиональных ученых-естественников – ботаника Теофраста, медика Диоскорида и энциклопедиста Плиния Старшего, – не упоминается столько растений, сколько у Гомера! Он приводит в тексте обоих сочинений 47 названий культурных и дикорастущих растений, причем общее число их упоминаний составляет 203. Неоднократно встречаются по ходу сюжета и такие «ландшафтно-географические» понятия, как *луг*, *роща*, *степь*, *болото*, *пастбище*, а, например, *лес* суммарно упоминается не менее 39 раз. Самое интересное, что

растения используются Гомером очень даже к месту, в образных выражениях, в различных смысловых эпизодах и ситуациях, при этом нередко подчеркиваются их характерные, можно сказать, биологические и хозяйственные особенности. Приведем один из многих примеров:

*И на землю нечистую пал он, как тополь,
Влажного луга питомец, при благе [болоте] великом возросший,
Ровен и чист, на единой вершине раскинувший ветви,
Тополь, который избрав, колесничник железом блестящим
Ссек, чтоб в колеса его для прекрасной согнуть колесницы.*

Так что высокая ботаническая осведомленность эпического поэта Гомера не вызывает сомнения.

Извлечения

«Илиада»

Извл. 1 (песнь XII: 1, 3-6). «Зевс ... сам отвратил светозарные очи / Вдаль, созерцающий землю фракийян, наездников конных, / Мизян [мизийцев], рукопашных бойцов, и дивных мужей гиппомолгов, / Бедных [абиев], питавшихся только млеком, справедливейших смертных» (Гомер, 2007, с. 251, пер. Н.И. Гнедича). Другой вариант перевода последних двух строк: «Мисян, бойцов рукопашных; и дивных мужей гиппемолгов [доителей кобылиц], галактофагов [питающихся молоком] и абиев [бедных, ни в чем не нуждающихся кочевников], из смертных что всех справедливей» (Страбон, 2004, с. 183-184, пер. Г.А. Стратановского).

Извл. 2 (XIV: 197, 200-201, 225, 227-228). «[Так] ... вещала державная Гера: / “Я отхожу далеко, к пределам земли многодарной / [На “Стороне ночи”, т.е. в северной части мира], / Видеть бессмертных отца Океана и мать Тетифису... / [И] устремившись, оставила выси Олимпа, ... / Быстро промчалась по снежным горам фракийян быстроконных, / Выше утесов паря и стопами земли не касаясь» (Гомер, 2007, с. 281-282, пер. Н.И. Гнедича).

Извл. 3 (XV: 170-171). «Словно как снег из тучи, иль град холодный, обрушась, / Быстро [богиня] летит, уносясь проясняющим воздух Бореєм» (Гомер, 2007, с. 295, пер. Н.И. Гнедича).

«Одиссея»

Извл. 4 (IV: 563-568). «Ты за пределы земли [в страну гипербореев] ... будешь / Послан богами – туда, где живет Радамант златовласый / (Где пробегают светло беспечальные дни человека, / Где ни метелей, ни ливней, ни хладов зимы не бывает; / Где сладкошумный летающий веет Зефир, Океаном / С легкой прохладой туда посылаемый людям блаженным)» (Гомер, 2007, с. 542, пер. В.В. Вересаева).

Извл. 5 (VI: 2-6). «...Афина же тою порой низлетела / В пышноустроенный город любезных богам феакийян, / Живших издавна в широкополяннй земле Гиперейской / [т.е. запредельной – то же, что гиперборейской], / В близком соседстве с циклопами, диким и буйным народом, / С ними всегда враждовавшим, могуществом их превышая» (Гомер, 2007,

с. 563, пер. В.В. Вересаева). Греческий географ Страбон (I в. до н.э. – нач. I в. н.э.) в «Географии» (I, 2: 10) комментирует этот абзац следующим образом: «Может быть и одноглазых киклопов [циклопов] поэт [Гомер] перенес из рассказов о Скифии: говорят, что именно таковы аримасы...» (Латышев, 1947, 4, с. 179, пер. В.В. Латышева).

Извл. 6 (X: 77, 80-86). «Далее поплыли мы в сокрушении сердца великом. ... / Денно и ночью шесть суток носясь по волнам, на седьмые / Прибыли мы к многовратному граду в страну лестригонов, / Ламосу. Там, возвращаясь с поля, пастух вызывает / На поле выйти другого; легко б несонливый работник / Плату двойную там мог получать, выгоняя пастися / Днем белорунных баранов, а ночью быков криворогих: / Ибо там [белые ночи и] паства дневная с ночью сближается паствой» (Гомер, 2007, с. 616, пер. В.В. Вересаева).

Извл. 7 (X: 507-512). «Смело плыви; твой корабль передам я Борей; когда же / Ты, Океан в корабле поперек переплывши, достигнешь / Низкого берега, где дико растет Персефонин широкий / Лес из раки [ив], свой теряющих плод, и из тополей черных, / Вздвинув на берег, под которым шумит Океан водовратный, / Черный корабль свой, вступи ты в Аидову мгlistую область» (Гомер, 2007, с. 627-628, пер. В.В. Вересаева). Греческий писатель и путешественник Павсаний (II в. н.э.) в «Описании Эллады» (X, 30: 6) пишет: «[На картине Полигнота, изображающей подземное царство] предстает [эпический поэт, аргонавт] Орфей, сидящий как бы на неком бугорке. Левою рукою он касается кифары, а правою трогает ивовые ветви, прислонившись при этом к дереву. Похоже, что это роща Персефоны [на краю света], где, по мнению Гомера, растут черные тополя и ивы» (Фрагменты ранних греческих..., 1989, с. 37, пер. А.В. Лебедева).

Извл. 8 (XI: 10, 15). «Солнце тем временем село, и все потемнели дороги. / Скоро пришли мы к глубокотекущим водам Океана / [На Сторону ночи, где северный ветер Борей обитает]; / Там киммериян печальная область, покрытая вечно / Влажным туманом и мглой облаков; никогда не являет / Оку людей там лица лучезарного Гелиос, землю ль / Он покидает, всходя на звездами обильное небо, / С неба ль, звездами обильного, сходит, к земле обращаясь; / Ночь безотрадная [полярная*] там искони окружает живущих» (Гомер, 2007, с. 630, пер. В.В. Вересаева). Страбон в «Географии» (III, 2: 12) о киммерийцах Гомера говорит следующее: «Гомер, зная, что киммерийцы поселились в северных и мрачных местностях..., поместил их возле преисподней...» (Великая Степь, 2005, с. 173, пер. В.В. Латышева).

«Эпигоны» (фрагменты)

Извл. 9. Греческий историк Геродот (сер. V в. до н.э.) в «Истории» (IV, 32) указывает: «А упоминает о гипербореях ... и Гомер в “Эпигонах”, если поэма сия писана действительно Гомером» (Историки Греции, 1976, с. 115, пер. И.И. Мартынова в обр. М.Л. Гаспарова).